Чан Лэ склонил голову и оценивающе посмотрел на двух странных людей перед собой.

Его ограниченные возможности мозга могли запоминать только запах и внешний вид своего мастера. Однако когда он наконец нашёл здесь след, два человека, с которыми соболь столкнулся, оказались не теми мастерами, которых он запомнил.

И? Где мастер?

Почему у этих уродливых людей запах мастера?

В этот момент глаза несчастного Чан Лэ были заполнены только недоумением.

– Примите мои извинения, – Чу Цзяо стояла, ранее стоявшая довольно далеко, подошла к двум людям и принесла свои извинения. – Мой духовный зверь не очень рассудителен, простите, что перебил вас двоих.

Эти два человека по совпадению были двумя буддийскими практикующими, которых она видела в Сэньдае.

Один сиял, как Майтрея (1). Вероятно, он был лидером Буддийской секты Звука. Другой человек был буддийским практикующим, который всё время стоял на краю группы.

Хотя буддийское совершенствование и совершенствование Дао не были одним и тем же путём, они оба шли праведным путём. Поскольку они не встретили никаких сокровищ, которые можно было бы отбросить и разграбить, Чу Цзяо не слишком беспокоилась о своей безопасности.

Однако когда всё было сказано и сделано, против неё одной по-прежнему было двое, поэтому Чу Цзяо всё ещё оставалась настороже.

– Чан Лэ, вернись сюда! – она махнула рукой, призывая духовного зверя.

– Амитабха Будда, – улыбающийся буддийский практикующий ответил на жест Чу Цзяо. – Это не помеха, ведь эта встреча была уготована судьбой.

– Я Чу Цзяо из секты Благородного Духа. Могу я узнать имена двух старших братьев? – поскольку другая сторона показала хорошие намерения, Чу Цзяо не собиралась отказываться от них. В этом опасном месте всегда было лучше иметь ещё одного друга, чем ещё одного врага.

– Амитабха Будда, этот бедный монах – У Сян из Буддийской секты Звука, а это ученик этого бедного монаха У Ю, – буддийский практикующий, называвший себя У Сяном, казался любезным. – Раз уж нам суждено встретиться, позволит ли Благодетельница Чу этим бедным

монахам пройти вместе по одной дороге?

Чу Цзяо в размышлении опустила веки, прежде чем кивнуть, соглашаясь.

Полагаться на Чан Лэ в поисках своего мастера, очевидно, было ненадёжным способом, и для неё не было бы вреда, если бы они трое путешествовали вместе. Вдобавок тот факт, что эти двое были буддийскими практикующими, облегчил ей жизнь, поскольку с ними было легче ладить, по сравнению с другими совершенствующимися мужчинами, которые развратно смотрели на её тело.

Чу Цзяо не знала, был ли У Сян тем, кто привлёк внимание Соболя в поисках сокровищ. Однако даже если она ничего не добилась, такой способ путешествия приносил хотя бы взаимную выгоду. Ей нечего было скрывать, и девушка позволила использовать замечательные навыки Чан Лэ, что привело их к открытию многих хороших вещей.

В дороге У Ю мало говорил, но У Сян, казалось, привык к золотому молчанию своего ученика. Чу Цзяо не возражала против того, как они выглядели, но она была ошеломлена атмосферой, исходящей от двух людей.

Чем больше они путешествовали вместе, тем больше Чу Цзяо чувствовала, что У Ю вызывает у неё знакомое чувство. Подобное знакомое ощущение исходило не от его внешности или фигуры, а от его поведения и манер, которые выдавали иллюзорное чувство. Хотя присутствие У Ю было очень слабым, Чу Цзяо было трудно игнорировать его. По сравнению с У Сяном, она уделяла У Ю гораздо больше внимания, однако делала это тайком. Девушка не была уверена, почувствовал ли У Ю это или нет, потому что, независимо от того, чувствовал ли он это, мужчина всё равно сохранял то же самое невыразительное лицо.

Эти трое гуляли уже несколько дней, когда Чу Цзяо поняла что-то странное. Они ни разу не встречали ни одной группы или практикующего. Когда она выразила это сомнение, У Сян с улыбкой объяснила причину. Его предыдущий старший брат проходил через эту секретную территорию в прошлом и вручил ему карту местности, следовательно, дорога, по которой он вёл их, была кратчайшим путём.

Чу Цзяо отнеслась к его объяснению с недоверием.

Лес, в котором они сейчас находились, был огромен. Даже после целого дня путешествия им так и не удалось найти выход. После бесчисленных нападений в лесу и истребления нескольких зверей они поровну делили демонические пилюли и демоническое мясо между ними тремя. Прежде чем занавес ночи упал, они наконец прошли через лес и достигли берега озера.

Хотя совершенствующиеся не нуждались во сне, участие в битвах всё же сказывалось на их здоровье. Более того, они также должны были учитывать опасности, которые могли возникнуть посреди ночи, поэтому все они единодушно согласились отдыхать и восстанавливать силы в течение ночи.

Три человека по очереди дежурили в ночное время в течение последних нескольких дней, и сегодняшний вечер не стал исключением.

Чу Цзяо оставалась на страже до первой половины ночи, а когда луна поднималась в центр неба, она перекладывала обязанности на У Сяна.

Девушка подошла к дереву и села под ним, скрестив ноги. Используя лунный свет, она восполнила чжэньци в своём теле.

У Ю сидел под другим деревом недалеко от неё с закрытыми глазами, погружённый в сосредоточенное самосозерцание.

В это время два совершенно беззащитных человека не смогли понять, что любезно выглядящий У Сян, стоявший недалеко от них, показал холодную улыбку. Его руки, спрятанные под монашеской мантией, слегка дёргались, и в лунном свете из его рукавов медленно исходил розовый туман, рассеивающийся по направлению к двум людям под деревьями.

Атакованный запахом, У Ю немедленно открыл глаза и, хотя он сразу же избавился от тумана, но всё же нечаянно впитал его небольшое количество. Он приподнялся, намереваясь распространить свою энергию Ци, но мужчине было трудно мобилизоваться! Используя последние силы, он выстрелил из скрытого оружия в У Сяна, однако У Сян уже убежал слишком далеко.

Его жестокий смех повис в воздухе.

– Ученик У Ю. Этот маленький монах действительно устал от вашего постоянного присмотра. К счастью для вас, я оставлю эту маленькую красотку позади, чтобы вы двое могли медленно предаться небольшому удовольствию, пока этот маленький монах уйдет вперёд! Не трать зря время, этот маленький монах с трудом разработал этот Яд радостного союза! Хе-хе-хе, наслаждайся объединением ваших тел, ибо под небесами нет единого противоядия!

---

1. Майтре́я (санскр. □□□□□□□, maitreya IAST, "Тот, кто есть любовь"; пали: Меттея; также Майтрейя, Майтри, Майдари) – бодхисаттва и будда будущего, который появится в конце данной кальпы с небес Тушита, где, как считается, пребывает в настоящее время. В дальневосточном буддизме является одним из наиболее популярных бодхисаттв и связывается с будущей эпохой процветания и блаженства. Культ Майтреи больше всего развился в Корее, а также в различные периоды был значительно распространён в Китае, Мьянме и других буддийских странах. Майтрея является единственным бодхисаттвой, которого почитают все школы буддизма, и единственным, которого почитает старейшая школа тхеравада.

http://erolate.com/book/705/41134